

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук, профессора кафедры востоковедения факультета исторических и политических наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» Савковича Евгения Владимировича на диссертацию Чу Чунчэн «Сотрудничество в сфере образования между Китайской Народной Республикой и странами Центральной Азии», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Развитие сотрудничества Китая с государствами Центральной Азии начинается практически сразу после провозглашения странами независимости и образования национальных государств. При этом, в основном, в отечественной и зарубежной практике акцент делался на изучении политических и экономических связей, гуманитарная составляющая оказывалась на периферии исследовательского интереса. Кроме того, для запуска многих программ требовалось государственное участие и своевременное финансирование, что негативно отразилось на характере и состоянии гуманитарных связей первого десятилетия сотрудничества (1990-е гг.). В качестве ключевого события в данной связи стоит отметить начало так называемого «Шанхайского процесса», который в итоге привел к созданию и развитию Шанхайской организации сотрудничества, появилось большое количество разнообразных соглашений, основанных на достигнутых «мерах доверия» и «шанхайском духе».

В этой связи исследование проблематики гуманитарного (образовательного) сотрудничества КНР с государствами Центральной Азии представляет особый интерес, в основном, в региональном аспекте и является актуальным.

Для стран Центральной Азии китайский вектор развития сотрудничества также представлял особую важность - государства региона при формулировании внешнеполитических задач и концепций зачастую приходили к так называемой «многовекторности», что являлось частью перехода к новой фазе развития и отражало задачи национально-государственного строительства. Взаимодействие с КНР в этом плане во многом определяло научную и образовательную повестку, важным фактором являлся накопленный к началу 1990-х гг. потенциал и опыт взаимодействия с китайской стороной. Последовавшие реформы в политической и экономической сферах позволили государствам заняться развитием гуманитарных связей.

В данном случае частью диссертационного исследования Чу Чунчэн является изучение регионального компонента образовательного сотрудничества Китая и государств Центральной Азии.

В исследовании выделен достаточно большой хронологический период (с 1991 по настоящее время), при этом сами хронологические рамки (нижняя и верхняя не обоснованы, вопрос в данном случае вызывает абстрактное «настоящее время») (С.11).

Объект и предмет исследования сформулированы достаточно четко, однако можно было бы несколько уточнить объект исследования, так как он фиксирует одностороннюю заинтересованность китайской стороны в сотрудничестве и реализации внешней политики КНР при отсутствии аналогичной со стороны стран Центральной Азии (С.11).

Также некоторые вопросы вызывает формулировка цели диссертационного исследования. Чу Чунчэн определяет ее следующим образом: «выявить характер и раскрыть особенности сотрудничества в сфере образования между Китаем и странами Центральной Азии» (С.10). Представляется, что в рамках формулировки представлены две цели - «выявить» и «раскрыть», что требует пояснений.

В рамках поставленных исследовательских задач последовательно раскрывается структура работы, фиксируются отдельные компоненты образовательного сотрудничества, которые логично связаны с частями (разделами) диссертационного исследования. Однако представляется, что некоторые задачи достаточно большие и их можно было существенно сократить (Так, Задача 1 сформулирована следующим образом «выявить основные черты и цели внешней политики КНР», С.10), она не может быть соотнесена с конкретным историческим периодом. Кроме того, автор не ставит задачу выделения или определения этапов развития сотрудничества, в итоге, период 1991-2025 гг. выглядит целостным, что, конечно же, является, как минимум, не точным.

Во введении не обнаружен блок «Территориальные рамки» исследования, что ставит вопрос о формировании региона «Центральная Азия», а также его рамках, что является дискуссионным, в частности, границ региона и его форматирования при участии внешних держав.

Одним из наиболее разработанных блоком, представленным автором во введении, является «Степень научной разработанности проблемы», где Чу Чунчэн заявляет о том, что работ по проблематике достаточно много. Фиксируется наличие проблемного принципа при подходах к характеристике и анализу литературы, а также выделение работ отечественных авторов, китайских и западных исследователей. При этом можно зафиксировать недостаточное количество работ центральноазиатских авторов, которых всего четверо (С.9). Собственно, в качестве вопроса можно сформулировать следующий: почему проблематика образовательного сотрудничества не является ключевой для центральноазиатских исследователей?

Важным является блок, представляющий работы китайских авторов, во многом не известные или мало известные за пределами Китая, посвященные изучению проблематики. При более детальном знакомстве с подстрочником можно обнаружить неточности и ошибки (С.7, сноска 10), «Амина» скорее всего является именем, а не фамилией, кроме того, в первом пункте как минимум три автора, которые разделены при описании, содержится ошибка «Социальный Научное издание» (Там же). Сноска 9 содержит несколько работ, однако они даны в виде списка, в котором два четвертых пункта (?). Такого рода замечания появляются и в дальнейшем, при более детальном знакомстве с текстом диссертационного исследования. Если исходить из подстрочника,

представленного во введении, сами работы китайских авторов ограничены 2018 годом, после этого работ не обнаружено. Собственно, также возникает вопрос о том, что после 2018 года подобного рода исследования прекратились, либо это было обусловлено какими-то факторами (внешними, внутренними)?

Как отмечает диссертант, в научно-исследовательском комплексе рассматриваются лишь «отдельные аспекты сотрудничества КНР и стран Центральной Азии. Комплексных исследований, посвященных анализу взаимодействия государств в сфере образования, на текущий момент недостаточно» (С.10), что также можно соотнести с задачами развития образовательной сферы и собственно диссертации. При этом, представляется, что для китайской стороны в данном случае наиболее важным является деятельность Институтов Конфуция и более поздних «Мастерских Лу Баня». В данном случае центральноазиатские государства являются не субъектам, а объектами, не имея возможностей создания на территории КНР собственных образовательных учреждений такого уровня.

Теоретико-методологическая основа исследования описана в достаточной мере, автор использует традиционные, принятые в отечественной школе подходы и методы. Отмечено «проведение анализа официальных документов», однако не заявлен контент- или ивент-анализ (С.14). Сам раздел предельно лаконичен.

Источниковая база исследования представлена доступно, понятно, источники логично разделены на типы, каждый тип отдельно минимально охарактеризован. При этом в одной группе находятся официальные документы как стран, так и международных организаций (Доклад ООН «Переосмысление концепции образования...»), собственно, это вызывает вопрос о влиянии подобного рода документов на политику конкретных государств (С.14). Также источники не разделены по хронологии, что также вызывает некоторые вопросы о выделении ключевых документов для каждого периода (начальный период сотрудничества, развитие и т.д.).

Блок «Положения, выносимые на защиту» также хорошо проработан и содержит шесть положений.

В данном случае вызывает некоторые вопросы формулировка отдельных положений. Так, Положение 1 максимально общее и практически не привязано к исследовательским задачам (С.15). Также это можно распространить и на Положение 3, где встречается «вторичное противоречие» (?) и «взаимодействие на неофициальном уровне недостаточно» (С.16). Не до конца понятно, о чем идет речь, так как образовательное сотрудничество максимально официально и подкреплено соответствующими документами.

Большой интерес вызывает апробация диссертационного исследования, которая показывает научную проработку автором тематики, выступления на конференциях и статьи в журналах высокого уровня, рекомендованные для защиты в диссертационном совете МГУ и ВАК по специальности: «Вопросы национальных и федеративных отношений», «Россия и современный мир», «Социально-гуманитарные знания», «Вопросы политологии».

Первая глава диссертационного исследования названа «Теоретико-методологические основы анализа внешней политики КНР в сфере гуманитарного сотрудничества» и состоит из трех, логично связанных между собой параграфов, рассматривающих формирование внешнеполитических концепций и императивов китайской стороны применительно к гуманитарной сфере. Автор убедительно показывает эволюцию концептов «ответственной державы», «мирного подъема», «мирного развития» (С.18), которые способствовали развитию китайской дипломатии и принятию подобного рода практики партнерами по диалогу. Небезынтересно также сопоставление понятий «пропаганда» и «публичная дипломатия», «мягкая сила». При этом в авторском параграфе можно встретить выделение частей, характерное для китайской, а не отечественной научной школы (курсив для обозначения отдельных блоков), что смотрится несколько инородно (Например, С.25-28). Каждому государственному деятелю и практике, принятой в период его правления (в данном случае разделение проведено именно так) отведено несколько абзацев. Однако, при этом не отмечено, например, что концепция «мирного усиления Китая» Ху Цзиньтао была воспринята негативно на Западе и практически сразу перестала упоминаться в ключевых документах КНР, в итоге сменившись на «гармоничный мир». Также, в параграфе недостаточно ссылок на источники, многие представлены в виде пересказа. Вызывает вопросы авторитетность «магистра синологии» Чжан Дайняня (С.66).

Второй параграф первой главы представляет собой как традиционные, так и современные подходы китайской стороны к определению границ региона Центральной Азии. При этом в диссертационном исследовании разделены «Западный край» и «Центральная Азия», тогда как во многих исследованиях западная часть Китая (Синьцзян или Сиюй) с точки зрения природно-географических и исторических характеристик может рассматриваться как часть так называемой «Большой Центральной Азии». В параграфе можно встретить пересказ отдельных компонентов дипломатической практики КНР, однако в некоторых случаях из-за отсутствия прямых ссылок и качества перевода не всегда остается понятным, о чем идет речь и где заканчивается ссылка и начинается собственно работа автора (например, С.34): «междержавные отношения» (межгосударственные?); «вертикальные координаты внешней политики Китая» (?); «величайший дипломатический ресурс Китая» (Там же). При этом интересы и принципы реализации политики Китая систематизированы (С.35) и подкреплены авторитетным мнением. С другой стороны, цитирование работ китайских авторов в данном случае также представлено по вторичным материалам, а выделением этапов развития отношений Китая со странами Центральной Азии занимались только лишь западные ученые (? С.36). Авторская Таблица 1. также основана на китайском способе подачи информации (данные в сотнях миллионов - «и, 亿») (С.38). Представляется, что цифры можно было перевести в более понятные миллионы или миллиарды долл. При этом авторские выводы по параграфу логичны, вопросов и замечаний не вызывают.

Собственно, третий параграф главы подчеркивает важность образовательного сотрудничества для Китая при реализации долгосрочных целей. Как отмечает автор, в 2009 и 2017 годах в представленных документах китайская сторона последовательно развивала идею о расширении подобного рода сотрудничества. Автор отмечает, что КНР в данном случае придерживается общемировых задач, в том числе поддерживает и реализует «Цели тысячелетия ООН» и устойчивого развития через систему индикаторов и механизмов (С.42-43). Представлена модель китайского автора Чжоу Гупина (С.44) как основа для дальнейшего совершенствования модели «образовательной дипломатии». При этом также есть некоторые вопросы к формулировкам и переводу, например, к «сообщаемости», «свойству народного благосостояния» (С.44), «свойству долговечности» (С.45). Представляется, что дословный перевод в данном случае не дает возможности восстановления общей картины и требуются пояснения. Итоги по параграфу и главе в целом также логичны, обоснованы и связаны с предыдущим текстом.

Вторая глава диссертации Чу Чунчэн названа «Основные направления сотрудничества в сфере образования между Китаем и странами Центральной Азии» и отражает формирование новых моделей взаимодействия уже после появления государственности и развития системы образования в новых независимых государствах. В первом параграфе второй главы диссертант подробно и последовательно рассматривает основные характеристики и динамику отношений КНР со всеми государствами региона, при этом наиболее полным оказывается блок отношений с Узбекистаном, а наименее представленным - с Таджикистаном и Туркменистаном. Выводы по параграфу обоснованы и логичны.

Второй параграф второй главы представляет собой историю формирования и развития отношений после создания Институтов Конфуция. Понятен авторский замысел и роль Институтов, однако в параграфе много лишней информации (об Институтах как таковых, аналогичных зарубежных структурах). В данном случае следует согласиться с китайскими авторами в том, что «Институт Конфуция призван продвигать образовательные, экономические и политические интересы Китая в целом» (С.73). Однако, параграф отмечает только положительный компонент сотрудничества, никак не отмечая поляриность позиций по ИК, в том числе, в западных исследованиях. Авторские выводы по параграфу также являются частью общего замысла и структуры диссертационного исследования. Параграф 2.3. посвящен рассмотрению гуманитарных проектов в формате ШОС, однако смотрится несколько инородно, особенно при более детальном ознакомлении с содержанием. Так, зачем-то в тексте параграфа курсивом выделен блок «Образовательная дипломатия КНР на фоне инициативы «Один пояс, один путь», а в тексте встречаются ссылки и цитирование И.В.Ильина и О.Г.Леонова (? С.82). На С.85 вновь обнаружено не характерное для отечественной научно-исследовательской практики обозначение «***» (? Если за ним следует вывод, то это можно было написать). В целом, содержание параграфа подменяет «сотрудничество в ШОС» «сотрудничеством в ОПОП» и является замечанием.

Третья глава диссертационного исследования представляет собой рассмотрение внешней политики КНР в регионе в гуманитарной сфере в условиях конкуренции (С.87). В данном случае автор поставил задачу провести сравнительный анализ политики в сфере образования «России, США, Турции, Японии и Китая в Центральной Азии». Данные, представленные в параграфе, во многом противоречивы, так как отсутствует единая система для проведения полноценного сравнительного анализа, представлена лишь характеристика образовательной/гуманитарной политики различных стран, а также опрос общественного мнения в Республике Таджикистан (? С.90). В целом, автор последовательно восстанавливает позиции стран в регионе, при этом некоторые из них являются региональными, имеющими общие границы с государствами Центральной Азии (КНР и РФ), а некоторые - «внерегиональными» (США, Япония, частично - Турция), что также не дает возможность для проведения полноценного анализа.

Второй авторский параграф призван охарактеризовать особенности и тенденции сотрудничества, однако, представляется, что некоторые выводы и характеристика не актуализированы. Так, встречается следующее утверждение: «Говоря об институтах Конфуция, вследствие пандемии коронавируса многие китайские преподаватели не могут выехать в страны Центральной Азии, а в институтах Конфуция также нет возможности проводить занятия в очном формате, что, безусловно, оказало негативно влияние на деятельность институтов Конфуция в Центрально-Азиатском регионе» (С.114-115), однако подобного рода ситуация имела место в прошлом, в разгар пандемии, а проблема в настоящее время (2025 год) решена. В самом параграфе встречается нарушение хронологии, выводы также не актуализированы и относятся к 2020-2021 годам.

В заключении представлены все необходимые выводы, содержащие основные результаты исследовательской работы уровня кандидатской диссертации.

Автор постарался собрать всю доступную литературу и источники по проблематике, проработал материалы предыдущих периодов, убедительно показал заинтересованность китайской стороны в образовательном сотрудничестве при реализации собственных внешнеполитических концепций, а также те проблемы, с которыми КНР сталкивается после пандемии.

Из некоторых недостатков диссертации следует отметить следующее. В диссертационном исследовании несколько отличаются друг от друга части и блоки (главы и параграфы). Первая и вторая глава состоят из трех параграфов, третья - всего из двух. Кроме того, параграф 3.2. делает акцент на сотрудничестве, однако глава имеет в названии слово «конкуренция». Как уже отмечалось, во введении совсем пропали территориальные рамки, что является важным замечанием. Данное замечание частично снимается при более подробном знакомстве с текстом диссертационного исследования, однако вопрос сохраняется и в других частях. Также представляется, что «настоящее время» для характеристики хронологических рамок требует пояснения. В итоге, в 2025 году доступная для анализа информация представлена 2020 и 2021 годами, что

существенно ограничивает понимание современной ситуации, в том числе в связи с переходом в Китае от «мягкой» к «дискурсивной силе».

Не всегда можно разграничить собственно авторские выводы и выводы других исследователей, которые ранее работали над смежными темами, авторские сноски даны на вторичные ресурсы, что не позволяет в полной мере проследить то или иное высказывание и обратиться к первоисточнику.

Также в диссертации встречаются просторечия, фразы и выражения публицистического характера, ошибки и неточности при формулировании и оформлении итогового материала диссертационного исследования. Примерами подобного рода ошибок могут служить следующие: перевод названия работы с китайского на английский (? сноска 19, С.15) и здесь же - перевод с китайского на русский (сноска 42, С.22). В данном случае требовалось единообразие представления материала и в соответствии с требованиями. Неточности при транскрибировании: «Чжао Хуэйронг» вместо «Чжао Хуэйжуна» (С.8); «Назарбаев университет» вместо «Назарбаев Университет» (С заглавной буквы, сноска 63, С.30); неточные переводы: «Коллекция текстов Ма Да» вместо «Сборник трудов Ма Дачжэна» (сноска 68, С.32); различное написание инициативы «Один пояс, один путь»: через тире (параграф 2.3, С.80), через запятую (сноска 10, С.7); выделение выводов с помощью звёздочек (***), курсива и т.д. В целом, для российского научного стиля не характерно выделение отдельных компонентов списка с помощью знаков. Представляется, что часть ошибок связана с уровнем владения русским языком и не является существенной для представленного исследования, выступая лишь как рекомендация для дальнейшей научной деятельности.

В ряде случаев встречаются нарушения требований ГОСТ (оформление подстрочного материала), не актуализированы многие данные, при дате доступа к Интернет-страницам 2024 года, большинство материалов относятся к более ранним периодам и могут быть недоступны. Также некоторые, упомянутые в диссертационном исследовании зарубежные структуры и организации, являются нежелательными или подпадают под ограничения деятельности на территории РФ, на что также следовало обратить внимание.

На основании вышеизложенного, диссертационная работа Чу Чунчэн является оригинальным, самостоятельным научным исследованием, решающим важную научную задачу, а также вносящим вклад в изучение региональных процессов в Центральной Азии при участии Китайской Народной Республики, российско-китайских отношений, а также играет важную роль при формировании и формулировании региональной политики РФ, а ее отдельные части могут выступать в качестве рекомендаций органов государственной власти.

Представляется, что поставленная автором цель достигнута, задачи решены, что убедительно доказывается по тексту диссертационного исследования. Авторские выводы обоснованы, достоверны и самостоятельны, не вызывают возражений.

Диссертация Чу Чунчэн «Сотрудничество в сфере образования между Китайской Народной Республикой и странами Центральной Азии», представленная на соискание ученой степени кандидата политических наук по

специальности 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования, соответствует требованиям пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Её автор — Чу Чунчэн заслуживает присуждения степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Официальный оппонент, доктор исторических наук (специальность 07.00.03 — Всеобщая история (новая и новейшая история), профессор кафедры востоковедения факультета исторических и политических наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (ФГАОУ ВО «НИ ТГУ»)

10 июня 2025 г.

Евгений Владимирович Савкович

Контактные данные:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» ФГАОУ ВО «НИ ТГУ», 634050, г. Томск, пр.Ленина, д. 36
Тел.: +7(3822) 52-95-85, факс: +7(3822) 52-95-85,
E-mail: rector@tsu.ru